

Алекс Экстер

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Не хотелось нарушать английские традиции, поэтому ровно в пять часов я достал чайные принадлежности, налил в чашку виски, выпил и спел «Боже, храни королеву».

Алекс Экслер
Галопом по европам,
или Непутевые заметки
по разным странам
Серия «Непутевые заметки»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3127385

Аннотация

Алекс Экслер – по разным городам и странам нашего маленького мира...

Не дневники путешествий, а – ироничные и забавные путевые заметки с массой полезной информации.

Содержание

Первая поездка в Прагу	4
Непутевые заметки по Чехии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Экслер

Непутевые заметки по разным странам

Первая поездка в Прагу

Я был в Праге два раза. В первый приезд жил в самой Праге, в районе, который прекрасно знает каждый поклонник «Бравого солдата Швейка», – Нуслях. «В Нуслях что ни день, то драки. Известное дело – Нусли». К счастью, времена – они меняются. За пару недель пребывания в Нуслях я никаких драк не заметил. Кроме моей драки с обнаглевшим негром-таксистом.

Мы туда приехали с моим тогдашним шефом. Перед ним стояли всякие деловые задачи – переговоры, заключения контрактов на предмет поставки в Россию знаменитого чешского пива и сантехники, я же приехал, чтобы просто отдохнуть, погулять по Праге и продегустировать всевозможные сорта пива. Что мне, кстати, вполне удалось.

Жили мы в небольшом частном пансиончике, который содержала немолодая супружеская пара. Шефа поселили в шикарном номере для новобрачных, который находился на втором этаже, меня же, как личность менее важную, в мансарде

под крышей. Впрочем, комната была довольно просторная и опрятная, к тому же в ней нашлась отдельная ванная комната, так что никаких неудобств я не ощущал. Почти никаких неудобств, потому что в первый же день выяснилось, что расход горячей воды на тело населения в пансионе ограничен. Я же этого не знал, поэтому сразу по приезде забрался в ванную, врубил горячую воду и стал читать какую-то книгу, которую притащил с собой из Москвы. Есть у меня такая дурная привычка – читать в ванной. Когда же я прочитал несколько главок и решил приступить к торжественной части возлежания в ванной – бритью, горячая вода неожиданно закончилась, что стало для меня довольно неприятным сюрпризом. Так что пришлось отправляться обедать с шрифом небритым, что противоречило моим эстетическим концепциям.

Обед в ресторанчике, который находился неподалеку от пансиона, был прекрасен. Простая, но очень вкусная еда и море пива. В чешских кафе вас не спрашивают, будете ли вы пиво. Вас спрашивают, какое пиво вы будете: светлое или темное. Когда я расправился с первой кружкой и судорожно выискивал в разговорнике фразу: «Принесите еще пива, пожалуйста», шеф мне сказал:

– Леша, ты находишься в благословенной стране. Здесь не надо изучать язык, чтобы заказать еще одну кружку. Достаточно сказать просто: «Еще пива».

Я последовал его совету и заявил официантке: «Еще пи-

ва». И что вы думаете? Принесла! Еще как принесла! Потом оказалось, что эта фраза на чешском языке звучит почти точно так же, как и в русском, – «Ще пива». Вот тут я сразу полюбил чешский язык.

Шеф меня периодически брал на всякие деловые обеды, так что я в полной мере смог измучить принимающих нас чехов своей неумемной любовью к Гашеку и «Бравому солдату Швейку». Я непрерывно орал, что желаю полностью повторить знаменитый швейковский анабазис, прошлявшись по всем селам и весям, а при этом мне необходимо переночевать в стогу под Путимом, посидеть в кутузке и так далее. Надо сказать, что чехи очень спокойно и корректно воспринимали мой фанатизм (хотя, как мне часто рассказывали сами чехи, они не очень любят Гашека, так как он, цитирую, «был коммунист и алкоголик») и старались выполнять все мои пожелания, хотя в стогу под Путимом меня так и не бросили.

Только по возвращении в Москву я вдруг представил, что ко мне в гости приезжает чех, начинает кричать, что он – фанат Льва Толстого и желает немедленно отправляться в Ясную Поляну, чтобы ходить босиком, рассказывать детишкам всякую чушь об огурцах разной длины и создавать ребятенков крепостным крестьянкам, после чего я в полной мере оценил корректность и сдержанность чехов. Кстати, они были настолько любезны, что спустя пару недель прислали мне издание «Швейка» на чешском языке (находясь в Пра-

ге, я долго орал, что мечтаю прочитать «Швейка» на языке оригинала). Это действительно было очень трогательно, потому что чехи сделали это от чистой души, ведь со мной их не связывали никакие деловые взаимоотношения.

Прекрасно помню посещения святыни для каждого фанатика бравого солдата Швейка – трактира «У Чаши» («У Калеха»). Рассказываю все по порядку.

Утром мы с шефом отправились в один небольшой чешский городок, где был пивоваренный завод, чтобы взять там образцы пива в бутылках. Привезли нас туда очень рано, где-то в 9 утра, поэтому сопровождающий нас чех предложил сначала позавтракать в кафе. Мы расположились за столиком, стали листать меню, а чех очень вежливо спросил: «Что господа желают заказать? Может быть, водки? Граммов по двести?» Причем это было сказано совершенно искренне, без всякой иронии. Мы с шефом сразу объяснили, что никогда не пьем раньше вечера, то есть двух часов дня, на что чех ответил, что он уже давно общается с русскими, поэтому знает, что у них два часа дня очень часто наступает никак не позже девяти утра. День на пивоваренном заводе пролетел незаметно, и мы вернулись в пансион нагруженные бутылками с образцами.

Вечером шефу предстояла встреча с одним из его старых партнеров. Как выяснилось, партнер ему должен был денег, но отдавать не собирался. Шеф это хорошо знал, но хотел попросить мужика, чтобы он хотя бы провел нас в мой во-

жделенный трактир «У Чаши», потому что было известно, что туда очень сложно попасть и нужно заказывать столик чуть ли не за пару недель. Шеф также был осведомлен, что посещение этого трактира – главная цель моей поездки, поэтому на встречу мы отправились вместе (при этом нас сопровождал еще один деловой партнер шефа, который в тот момент жил в Праге).

Должник, пан Кралик, оказался весьма дородным мужчиной, весом килограммов 150. Когда все необходимые формальности были соблюдены (то есть Кралик объяснил, почему он не собирается отдавать деньги), ему было предложено устроить нам посещение трактира «У Чаши» и на этом окончить все взаиморасчеты.

В трактире было очень людно. Как только мы зашли, нашим взорам предстала целая компания каких-то шикарно одетых итальянцев, которые хотели немедленно попасть внутрь. Но вежливый и суровый менеджер объяснял им, что сейчас необходимо записываться не менее чем за месяц, чтобы посетить эту историческую реликвию. Я уже думал, что моим надеждам не суждено сбыться, но тут менеджер перестал обращать внимание на итальянцев, подошел к нашей группе и спросил, чего бы мы хотели. Пан Кралик объяснил цель нашего визита. И тут выяснилось, что менеджер вполне готов предоставить нам столик (еще бы, ведь Кралик был чехом), но где-то через двадцать минут. А подождать нам предложили в небольшом баре, который располагался рядом

с трактиром. Кстати, почти во всех странах, где я был, менеджеры всегда отдают предпочтение коренным жителям. Так, по моему мнению, и должно быть. Увы, только у нас в России иностранец – человек, перед которым открыты все пути. А своих в наших заведениях считают людьми второго сорта. Удивительно, но это факт.

Мы с приятностью провели время в баре по соседству (он тоже носил какое-то «швейковское» название, но это была явная профанация, потому что такой бар в книге не упоминался), а через двадцать минут нас пригласили за столик в трактир «У Чаши». Сбылась, черт побери, моя мечта! Трактир представлял собой огромный зал без всяких перегородок, в котором сидело дикое количество немцев (они просто обожают это место), а на стенах были изображены некоторые сцены из «Швейка». Над баром, как и полагается, висел портрет Франца Фердинанда, искусственным образом засиженный мухами (чтобы в полной мере воссоздать колорит книги). По залу ходили два человека: аккордеонист и тубист, которые играли австро-венгерские и немецкие песенки. Кстати, тубист был – вылитый Швейк с рисунков Йозефа Лады. Жаль, что у меня с собой не было фотоаппарата. Чаевые музыкантам кидали прямо в зев тубы. Интересен еще тот факт, что музыканты с удовольствием пили со всеми посетителями, которые подносили им рюмку. Я даже боялся, что долго в таком темпе они не продержатся. Впрочем, я точно не видел, может быть, им специально приносят воду, а не

алкоголь. Во всяком случае, в течение пяти часов, которые мы провели в этом месте, они играли прекрасно и ни разу не сбивались.

В трактире «У Чаши» принята очень интересная система. Поскольку это очень дорогое туристическое заведение, каждые пятнадцать минут перед вами ставят новую кружку с пивом и рюмку «сливки» – сливянки (изумительной сливовой водки, которая является национальным напитком в Чехии; должен сказать, что мне «сливка» нравится намного больше водки, которую, впрочем, я никогда особенно не любил). Делается это для того, чтобы напитки, стоящие перед гостями, всегда были свежими. Пить их все время, в общем-то, не обязательно, но мы же – россияне! Раз уплачено и поставлено, значит, надо пить. Вот мы и пили. А просидели мы там, как я уже говорил, часов пять. Пан Кралик пил наравне со всеми, но его развезло довольно быстро, поэтому он сначала вступил было со мной в спор о «Швейке», из которого я вышел победителем, после чего расчувствовался и сказал, что завтра подарит мне портрет Франца Фердинанда, который хранится у его бабушки в сарае на даче. Я было возрадовался, но потом увидел, как пан Кралик пытается прикурить зубочистку, и понял, что от обещаний до их реализации – как до Луны.

В трактире между тем было чрезвычайно весело. Немцы с удовольствием пели свою «Розамунду», медные монетки сыпались в тубу, как из рога изобилия, так что «Швейк»

уже практически не играл, а только прохрюкивал сквозь звон монет нечто невнятное. Наконец, мы решили, что пора уходить. Шеф попросил, чтобы я расплатился за всех, чтобы не утруждать сегодня народ томительными подсчетами. За пять часов, проведенных четырьмя мужиками в очень дорогом туристическом месте, где мы поели вволю, и где каждые 15 минут перед нами меняли кружки с пивом и «сливкой», я заплатил порядка 90 долларов. По московским ценам – это просто даром. Впрочем, в чешских кафе и ресторанах еда очень недорогая. Обычно за обед с парой пива на одного человека выходит порядка 3–4 долларов.

Мы еще немного поболтались в холле трактира, где расположены несколько ларьков, торгующих всякими «швейковскими» сувенирами. Я себе на память купил маленькую – на два литра – кружечку для пива с изображением бравого солдата Швейка. Когда мы вышли на улицу, пан Кралик что-то нечленораздельно сказал на непонятном языке (на чешский это не было похоже), после чего падающим шагом удалился в непонятном направлении. Мы же подивились слабости организма пана Кралика и отправились догуливать в какой-то ресторанчик, который нашелся на противоположной стороне улицы. Кстати, я все помню довольно отчетливо. Мы вели себя вполне пристойно, а во всех следующих кабаках пили только виски. И даже в пансион добрались спустя часа четыре, не больше. При этом мы ехали на такси, которое вел улыбающийся чернокожий бандит, свободно владе-

ющий русским языком. Он очень душевно с нами трепался, но когда приехали на место, назвал сумму, вчетверо превышающую обычную. На вопрос, откуда взялась такая большая плата, ведь мы не собираемся покупать его такси, этот негодяй достал из бардачка машины плакат, где было написано по-английски что-то вроде «Экскурсионное такси с гидом. Плата увеличивается в четыре раза». Мне удалось удержать шефа, который непременно хотел разорвать этого негодяя вдребезги пополам, таксист же получил ту плату, которую я посчитал разумной, после чего все жители района в течение пятнадцати минут выслушивали отборный мат таксиста, который с болью в душе изливал свое разочарование. Кстати, ругался он вполне профессионально. Как выпускник института дружбы всяких народов. Нам, собственно, это было на руку, так как таксист разбудил хозяйку пансиона и она впустила нас внутрь.

Между тем на следующий день рано утром нам предстояла очередная деловая поездка. В этот раз – на завод по производству знаменитой чешской сантехники. Я на автопилоте поставил будильник, который, вопреки всем правилам человеколюбия, разбудил меня в 8 утра. Впрочем, в те времена я еще был вполне молодой, поэтому без особых усилий вставал наутро после подобных мероприятий. Поднялся, быстренько принял ванну, следя по часам за отпуском горячей воды, после чего спустился к шефу. Тот сидел на кровати, методично кидаясь в звеневший будильник наручными ча-

сами, подушкой, одеялом и картинами со стен комнаты. В ответ на мое энергичное приветствие он хрипло сказал:

– Леха! У тебя там наверху лежат образцы с пивом?

– Ну да, – ответил я. – Лежат. Дожидаются своего звездного часа.

– Неси! – сказал шеф с невероятной мукой в голосе.

Я быстренько побежал наверх, притащил сумку с образцами, и мы весьма вдумчиво и целенаправленно продегустировали. Вот такие дела. Так что нечего удивляться, что великолепнейшее чешское пиво в России представлено не в полном объеме. Я подозреваю, что большинство образцов постигла та же героическая участь.

И еще один маленький эпизод, о котором я хотел бы рассказать. В один из дней шеф предложил вечером посетить довольно уникальное место: сеть ресторанчиков под музейной площадью, которые расположены прямо на территории маленьких пивоваренных заводов. Представьте себе анфиладу кафешек и ресторанов, где почти с каждого столика видны огромные медные цистерны, в которых готовится молодое пиво. Разумеется, к блюдам подается именно это пиво. Мы долго ходили по анфиладам, любуясь пивзаводом, затем сели в одной из галерей за столик. Шеф мне порекомендовал заказать знаменитое чешское блюдо – свиное колено. Я же хотел есть, как медведь – бороться, поэтому сначала поинтересовался у шефа – одно колено мне заказывать или два. Шеф благодушно сказал, что одного будет вполне

достаточно. Подошла официантка, я ей заказал КОЛЕНУ и пива. Шеф же заказал себе только пиво и тарелку с прибором. Я знал, что он тоже сильно хочет покушать, поэтому поспешил заявить, что своим коленом с ним делиться не намерен. Шеф неопределенно хмыкнул, но ничего не сказал. Через несколько минут принесли мое блюдо. Нет, неправильно. Принесли БЛЮДО. Это была огромная вытянутая тарелка (правильнее сказать – лоханка), на которой лежал кусок мяса невероятных размеров. Кстати, свиное колено в Чехии не жарится и не запекается, а как бы тушится, поэтому блюдо представляет собой нечто похожее на свиную тушенку, но очень вкусную. И вот тогда я понял мудрость моего шефа, потому что такое огромное блюдо мы даже вдвоем до конца съесть так и не смогли. И это два здоровых мужика. И это под три-четыре кружки молодого пива и разговор о бизнесе. Так что если попадете в эти места и закажете свиное колено, рассчитывайте сразу на четверых.

Вторая моя поездка в Чехию в полной мере описана в «Непутевых заметках по Чехии», так что я не хочу повторяться. Кстати, я уже говорил о том, что эти заметки вызвали у некоторых читателей всевозможные негативные отзывы. «Как ты посмел написать всяких гадостей о Чехии? – писали эти читатели. – Да как тебе не стыдно? Почему ты о Праге не написал ничего хорошего?» и так далее, и тому подобное. Честно говоря, меня это весьма удивило. Я не ставил перед собой цели сделать обзор Чехии или Праги. Я про-

сто рассказывал о том, как мы с женой отдохнули (и весьма неплохо отдохнули) в маленьком городке Падебрады. Да, там было много всяких неудобств, о чем я и рассказал. И мне не очень понятно, почему это так возмутило некоторых читателей. Я очень люблю Чехию, чехов и Прагу. Я люблю приезжать в этот город. А если о чем-то рассказал несколько иронично, так, дорогие мои, я и к себе весьма иронично отношусь, почему бы мне не относиться иронично ко всем остальным? Это же вполне логично, ведь правда?

Непутевые заметки по Чехии

Как много и как мало можно узнать о стране, в которой находишься в течение 10 дней.

Мы жили не в Праге (что, собственно, и хорошо), а в маленьком городе-герое в 50 километрах от Праги, который величественно назывался Падебрады. Основное занятие населения этого городка – питье минеральной воды и катание на велосипедах. Минеральная вода там бьет как минимум в десяти различных местах (где ее можно набирать просто ведрами), но народ обычно предпочитает ее пить в специально отведенных местах, где за каждый стакан следует уплатить 1 крону. Я не зря назвал Падебрады городом-героем, ибо героизм, с которым падебрадцы пьют этот напиток, цветом напоминающий, пардон, ослиную мочу, а запахом – сероводородный цех мощного химического завода, заслуживает искреннего восхищения. Интересен тот факт, что побочных эффектов у этой воды не так уж и много: пара-тройка видов аллергии и почти гарантированные камни в почках.

Я долго думал, откуда, собственно, они добывают эту воду, но потом все выяснилось: в одном из ресторанчиков нам подали именно эту минеральную воду, которая называлась по имени реки, на которой стоит город Падебрады. Вода так и называлась – «Падебрадка», что и открыло истинный источник поступления этого нектара падебрадцев.

Теперь по поводу велосипедов. Так как городок очень маленький и многие жители не имеют машин, они предпочитают кататься на велосипедах, причем велосипед там – полноправный участник движения на автомобильных дорогах, и бывает очень забавно смотреть, как по узкой улочке едет со скоростью умирающего пешехода какая-нибудь почтенная матрона, а за ней тянется хвост из трейлеров, которые, как ни странно, весьма покорно следуют за ней и даже не пытаются сигналить, видимо, боясь разрушить хрупкое очарование движения столь почтенной дамы.

Среди падебрадцев есть забавная традиция пристегивать свои велосипеды к всевозможным железным частям улицы маленьким тросиком (перекусить который можно даже обычными ножницами), который запирается или на крохотный замочек, или на «кодовый замок» (так они громко величают три рычажка с цифрами, каждый из которых при установке на нужную комбинацию издает довольно громкий щелчок). Такими тросиками, впрочем, пристегиваются только современные дорогие велосипеды. Другое дело – насквозь проржавевшие монстры, на которых катались еще их прадедушки из чехословацкого корпуса. Их уже пристегивают такими цепями, что становится страшно за несчастные фонарные столбы, которые печально охраняют эти анахронизмы начала века.

Надо, тем не менее, отдать должное их велосипедному мастерству: там с огромной скоростью шныряют такие бабуль-

ки и дедульки (без велосипеда они ходят со скоростью метр в полчаса), что просто диву даешься.

Мы жили в маленьком домишке (на котором висит гордая вывеска «Отель», но сами чехи называют его скромнее – «Пензион»). В номере мы с Марией, правда, могли поместиться вдвоем, но для кота Парловзора места бы уже не хватило. Обслуживающий персонал «пензиона» сохраняет прекрасные и достойные восхищения «социалистические методы хозяйствования», которые заключаются в том, что десяток менеджеров и два официанта весь рабочий день просиживают в пансионном ресторанчике, попивая пиво и выкуривая бешеное количество сигарет (больше всего, кстати, курят там женщины, но о них – позднее). Чтобы получить в номер, пардон, туалетную бумагу, приходится писать заявление младшему менеджеру, который отправляет его среднему менеджеру со своей резолюцией, тот – старшему менеджеру, который, в свою очередь, вызывает постояльцев, чтобы те честно ответили – зачем она им, вообще говоря, нужна и сколько метров они будут иметь наглость потратить.

В номерах убиралась весьма своеобразная девушка. Она все время возила с собой огромный пылесос, и ее метод уборки заключался в следующем: пылесос торжественно ввозился в номер, включался, затем она задумчиво стояла минут пятнадцать (видимо, отправляя какие-то религиозные обряды, которые разрешается производить только под звук включенного пылесоса определенной марки), далее аккурат-

но складывала одеяла на постели пополам, выключала пылесос, после чего религиозное действие (а значит – и уборка) заканчивалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.